

"В сентябре будет хуже"

Мумин Шакиров

менее минуты назад

 Приоритетный источник в Google

Alexander Ermochenko (Reuters)

Россия, бензиновый кризис

Борис Аронштейн о второй волне бензинового кризиса в России

Настоящий материал (информация) произведен, распространен и(или) направлен иностранным агентом Шакировым Мумином Шакировичем, либо касается деятельности иностранного агента Шакирова Мумина Шакировича. 18+

В Москве вновь введены ограничения на продажу бензина. В одни руки, пишут медиа, отпускают от 40 до 60 литров топлива. Люди же сообщают, что продают по 30 литров. В особенном дефиците самый ходовой товар, бензин марки АИ-95. Вторая волна бензинового кризиса в Москве ощущается сильнее, очереди дольше и заправок, на которых можно заправиться быстрее, но дороже, - меньше. С начала

августа бензин и дизельное топливо по всей стране поступает с перебоями, очередь за бензином новый объединяющий фактор для всей страны.

[Скачать медиафайл](#)

В российском правительстве проблему признают, они уже снизили стандарты для топлива. Теперь можно продавать даже 92-ой. Вице-премьер правительства Александр Новак называет топливный кризис: “напряженной ситуацией” и уверяет, что ситуация исправится после ремонта пострадавших от атак ВСУ Нефтеперерабатывающих заводов. Сами атаки Владимир Путин прокомментировал так: "Разумеется, критических последствий от таких атак нет, не было и быть не может. Но вред они нам, конечно, наносят", впрочем, он пообещал помощь государства в восстановлении поврежденной инфраструктуры.

Russia -- Boris Aronshtein, professor

Независимый аналитик нефтегазового сектора **Борис Аронштейн**, рассказывает, почему бензин стратегических партнеров, Индии и Марокко, не сможет решить проблемы российского потребителя:

– Почему Россию накрыла вторая волна бензинового кризиса, несмотря на закупки из Индии и Марокко?

– Да я бы не сказал даже, что это вторая волна, потому что кризис стал системным, в отдельные периоды накрывает одни регионы, в другие периоды накрывает

другие регионы. А что касается закупок, ну давайте посчитаем. В России ежедневно потребляют 110 тысяч тонн нефтепродуктов. Индия поставила 68 тысяч тонн из 300 тысяч, которые якобы были закуплены. 68 тысяч тонн — это даже на сутки не хватит российскому рынку. А уж 30 тысяч тонн из Марокко — это вообще ни о чём. Это одна четвертая часть суток по российскому спросу. Более того, я вам скажу: вот Новак, который всё это курирует, не рассказывает такую вещь. Этот бензин тоже застрял в порту перевалки, потому что нефтетрейдеры не могут договориться о цене. Индия предлагает свой товар по цене от 110 до 130 тысяч рублей за тонну. На оптовой бирже в Петербурге, для внутреннего, что называется, пользования, он стоит 77 тысяч. То есть брокеры будут покупать себе, нефтетрейдеры будут покупать себе в убыток.

– До сих пор эти танкеры находятся в порту?

– Да, пока ещё перевалка, собственно говоря, физически не произошла, потому что не могут договориться о цене. Я не знаю, как они сумеют договориться о цене. Если не договорятся, то перевалки не случатся.

– Почему Казахстан обещал поставить 50 тысяч тонн, а поставил только 5?

– Ну, знаете, поговорка есть: обещать — не значит жениться. Они юридически никакого контракта с Россией на поставку этих 50 тысяч тонн не подписывали. Это был просто даже устный такой меморандум о взаимопонимании. У них сейчас очень непростая ситуация на внутреннем рынке. У них спрос тоже выше, чем предложение. Павлодарский НПЗ должен уйти на ежегодный ремонт, то есть он выйдет из строя. А у них всего три нефтеперерабатывающих завода. И они поставили сначала вообще одну тысячу, потом поставили ещё 5 тысяч. И не факт, что они все эти 50 тысяч поставят, потому что исторически как раз в этот период Россия им поставляла нефтепродукты, а не наоборот.

– А вот эти цены на заправках повышены только из-за дефицита или из-за того, что импортное топливо дороже?

– Мне кажется, государство начало понимать, что жёсткий контроль над ценами приводит к чёрному рынку и дефициту. Мы все знаем, что произошло 1 января 1992 года: как вдруг наполнились продуктовые полки магазинов, потому что цены были отпущены. Вот сейчас, мне кажется, правительство наконец стало понимать, что если между дефицитом и ценой лучше всё-таки выбирать цену, повышенную цену. Поэтому оно уже сквозь пальцы смотрит на стоимость бензина 90–95 рублей и даже 100 рублей за литр, лишь бы не было очередей, лишь бы колонки работали с полной нагрузкой.

– Борис, а вы можете назвать сейчас среднюю рыночную цену по России или, может быть, по разным регионам?

– Я думаю, что если бы правительство просто отпустило цены, вот отпустило бы цены и предоставило компаниям самим решать, я думаю, что цена литра бензина была бы где-то 120–130 рублей за литр. А это привело бы к чему? Люди стали бы меньше ездить, покупать стали бы меньше, более экономно расходовать, и мы получили бы баланс спроса и предложения просто на другом уровне.

– Александр Новак считает, что отремонтированные НПЗ вот-вот выровняют ситуацию. Вы верите в его оптимизм?

– Нет, потому что ВСУ стараются вместо одного введённого в строй НПЗ вывести из строя ещё один-два. И вот очень показательный пример с Орским НПЗ. В первой половине августа был выведен из строя Орский НПЗ. Даже губернатор публично должен был признать, что меньше чем за шесть месяцев не получится его ввести в строй. Это означает, что в этом году Россия уже только с этим НПЗ недосчитается почти 6 миллионов тонн. А самое главное, что основной его продукт был дизель, а дизель, вы знаете, кровь военного и сельскохозяйственного транспорта. Так что Новак здесь, как всегда, срезает углы, я могу сказать.

– Вот на одной из заправок работник АЗС говорит, что соотого бензина не ждите до января. Высокооктановый этот бензин теперь дефицитный товар, который будут "доставать"?

– Тенденция действительно такая есть. Если мы снижаем октановое число, мы будем производить бензина больше. Значит, естественно, что первыми кандидатами на вылет будут высокооктановые сорта АИ-100 и АИ-98. То есть нефтепереработка сконцентрируется на производстве менее высокооктановых сортов, а также сортов с пониженной экологической нормой, а именно Евро-4, Евро-3 и даже Евро-2. И я ещё могу добавить: вы знаете, что происходит с керосином, авиакеросином. Значит, государство разрешило выпускать керосин с точкой кристаллизации не при минус 60, а при минус 50. Значит, пока у нас летний период и самолёт стоит в эшелоне, температура выше нуля, это ещё как-то всё будет сглажено. Но представьте себе, так сказать, полёты в арктических условиях при низких температурах. Вы понимаете, что такое кристаллизованный керосин в баках самолёта?

– То есть вы хотите сказать, на лету будет замерзать керосин и не поступать в двигатель?

– Ну конечно, если норма его кристаллизации, так сказать, повышена с минус 60 до минус 50. Это довольно много.

– Скажите, вот сейчас разные цифры называются: сколько процентов НПЗ уничтожено или сломано ударами ВСУ? 30, 40 — называют разные цифры.

– Мы можем косвенно посчитать, потому что цифры засекречены, но косвенно предложение отстаёт от спроса на 35%. Вот можно считать, что 35% мощностей, особенно по бензину, не по дизелю, по бензину, выведено из строя.

– Каковы ваши прогнозы на осень и зиму? Где будет самая сложная ситуация?

– Сентябрь будет очень сложный, несмотря на то что закончится уборочная и закончится сезон отпусков, но сентябрь — это, как правило, сезон капремонтов. Значит, правительство давит на нефтеперерабатывающие компании с тем, чтобы сократить эти сроки. Но, вы знаете, сокращение сроков в таком опасном производстве, нарушение регламента ремонта такого опасного оборудования, как оборудование нефтеперерабатывающих заводов, грозит очень большими неприятностями. Вы знаете, недавно произошёл инцидент в Комсомольске-на-Амуре, но туда пока ещё дроны не долетают, так что этот инцидент, скорее всего, произошёл из-за нарушения регламента ТО и капремонта установок.

– Там был взрыв?

– Там был то ли взрыв, то ли пожар. Это сказать трудно, но точно совершенно, что это была нештатная ситуация.

– Какие вы самые чёрные прогнозы видите зимой?

– Мы балансируем всё время, когда я говорю "мы", имея в виду, так сказать, топливный рынок, балансируем между системным кризисом, который сейчас, и общенациональным кризисом, который может привести к коллапсу. Вот это действительно очень тонкая грань. Если продолжатся удары ВСУ с такой же степенью интенсивности, с такими же стратегическими целями, они, знаете, сейчас затрагивают не только нефтепереработку, но и всю логистику. Страна может скатиться в коллапс, я имею в виду отрасль.

– И последний вопрос, если можно коротко ответить. Сколько нефти продаёт сегодня Россия, потому что именно нефть сейчас является основным источником

доходов бюджета?

– Россия продаёт сейчас примерно столько же, сколько и продавала ещё год и два года назад. Это примерно 10,2–10,4 миллиона баррелей в сутки. Но Россия резко нарастила продажу сжиженного природного газа: на 10% больше, чем в тот же период прошлого года, и в основном в Европу, потому что с 1 января 2027 года законодательно в Европе будет запрещено покупать российский сжиженный газ.

– То есть деньги на войну у Путина пока есть?

– Пока есть.

Мумин Шакиров

Этот контент также в категориях

Грани времени

Видео анонс

Экономика